

УДК 1(091)

**Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ
И Ф. НИЦШЕ О ЧЕЛОВЕКЕ
И ЕГО СУЩНОСТИ**

Белогорцев Виктор Николаевич

Доктор философских наук, профессор,
Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического
университета в г. Шахты,
e-mail: belogorzev_st@mail.ru

Положенкова Елена Юрьевна

Доктор философских наук, профессор,
Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического
университета в г. Шахты,
e-mail: Polozhenkovae@mail.ru

Могилевская Галина Исаевна

Кандидат философских наук, доцент,
Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического
университета в г. Шахты,
e-mail: phil@sssu.ru

Пономарев Петр Андреевич

Доктор философских наук, Институт
сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) Донского государственного
технического университета в г. Шахты,
e-mail: mb77@yandex.ru

**F.M. DOSTOEVSKY
AND F. NIETZSCHE ABOUT
MAN AND HIS NATURE**

Belogortsev Viktor N.

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Institute of Entrepreneurship
and Service sector (branch)
of Don State Technical University,
Shakhty,
e-mail: belogorzev_st@mail.ru

Polozhenkova Elena Yu.

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Institute of Entrepreneurship
and Service sector (branch)
of Don State Technical University,
Shakhty,
e-mail: Polozhenkovae@mail.ru

Mogilevskaya Galina I.

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Institute of Entrepreneurship
and Service sector (branch) of Don
State Technical University, Shakhty,
e-mail: phil@sssu.ru

Ponomarev Petr A.

Doctor of Philosophical Sciences,
Institute of Entrepreneurship
and Service sector (branch) of Don State
Technical University, Shakhty,
e-mail: mb77@yandex.ru

В статье исследованы особенности творческих воззрений Ф.М. Достоевского и Ф. Ницше на проблему человека, раскрываются общие черты и различия философии личности в учении мыслителей, отличительные черты постановки вопросов нравственного совершенствования личности. Авторами рассматриваются отказ мыслителей от традиционных воззрений на человека и поиск новых принципов исследования человеческой сущности, места человека в мире и смысла его жизни. В статье даются сравнительная характеристика отношения Достоевского и Ницше к христианству и его роли в европейской культуре, а также пути формирования ими новой философской модели человека. Если у Ф.М. Достоевского вопрос о Боге связан с вопросом о человеке, то у Ф. Ницше процесс развития и становления сверхчеловека подразумевает преодоление человека. При этом авторы подчеркивают противоречивость антропологических поисков великих мыслителей и обосновывают неоднозначность трактовок их творчества.

Ключевые слова: человек, христианство, смысл жизни, богочеловек, антихрист.

The article shows the features of the creative views F.M. Dostoevsky and Nietzsche on the problem of man, revealed similarities and differences in the teaching philosophy of the individual thinkers, the distinctive features of questioning the moral perfection of the individual. The authors investigated the refusal of thinkers from the traditional view of man and the search for new principles for the study of human nature, man's place in the world and the meaning of life. The article gives a comparative description of Dostoevsky and Nietzsche's relationship to Christianity and its role in the European culture and the way of formation of a new philosophical model of man. If Dostoevsky question of God is linked with the question of man, then Nietzsche superman process of development and establishment implies "overcoming" of man. The authors emphasize the inconsistency of these searches and justify the ambiguity of interpretations of these great creative thinkers.

Keywords: man, Christianity, the meaning of life, the God-man, superman, the Antichrist.

Обращение в данной статье к антропологической проблематике связано, прежде всего, с необходимостью осмысления сложного, противоречивого духовно-нравственного состояния, которое переживают современное российское общество и его культура после коренных реформ 90-х гг. XX в. и которое продолжается в условиях века нынешнего. Значительная часть наших соотечественников, потеряв прежние духовно-нравственные идеалы, находится в мировоззренческом поиске. Однако характер духовно-нравственных ориентиров человеческой личности в значительной степени определяется пониманием сущности человека и смысла его жизни, а также признанием или отрицанием их религиозно-метафизических оснований [1, с. 3–4]. Ярким примером проникновения в глубины человеческой сущности, анализа её целостности и противоречивости чувств и устремлений является философия Ф.М. Достоевского и Ф. Ницше, антропологическим воззрениям которых посвящена данная работа.

Жизнь и творчество Ф.М. Достоевского представляет собой своего рода онтологию трагизма всей русской жизни. Это обусловлено эпохальной, мифологической фигурой самого мыслителя. В данном

контексте его представления о человеке выступают неким культурным кодом не только рубежа XIX–XX вв., но и современного периода. Своеобразие творческой деятельности Ф.М. Достоевского неразрывно связано с его самобытным пониманием мира и человека. Достоевский относится к тем мыслителям, квинтэссенцией творчества которых было исследование смысла человеческого существования и особенностей человеческой природы. Все творчество писателя наполнено эмоциональной диалектикой отношений между богочеловеческим и человекобожием. Человечность не может быть взята отдельно, в отрыве от сверхчеловеческого и божественного. Как отмечал Н.А. Бердяев: «Ф. Достоевский – характерно русский, до глубины русский гений, самый русский из наших великих писателей и вместе с тем наиболее всечеловеческий по своему значению и по своим темам» [2, с. 9–10].

Ф.М. Достоевский много внимания уделяет проблеме свободы человека, связи Бога со свободой человека стали основными в творчестве писателя. Мыслитель полагал, что Христос наградил свободой человека и что человек должен свободно принять Христа [3, с. 151]. В человеке противостоят два мира, которые полярно противоположны. По мнению Достоевского, человек не просто ищет освобождения от страдания, но он находится в постоянном поиске страдания и готовности истязать себя, как истязать и других людей. Сам мыслитель отмечал, что человек иногда способен верить в Бога, исходя из своей гордости. Человек не согласен преклоняться перед миром, обществом, людьми и Богом как единственным источником своей независимости и свободы от власти мира. Духовность есть суть человека, всегда связана с Богом и выступает как обретение внутренней силы, сопротивляемость власти мира и общества над человеком [4, с. 85].

В своих работах Ф.М. Достоевский неоднократно подчеркивал, что русский человек сложнее и богаче в своей внутренней жизни, нежели человек на Западе [5, с. 140–288]. Именно в России, согласно его воззрениям, заложены большие человеческие богатства, большие возможности человека. Как верно отмечал Н.А. Бердяев: «Достоевский таков, какова Россия, со всей её тьмой и светом... Достоевский – самый христианский писатель, потому что в центре у него стоит человек, человеческая любовь и откровение человеческой души» [6, с. 175]. Идеи Ф.М. Достоевского о сущности человека, его двойственности, столкновении противоположностей души, которые выступают как причина противоречивости людей, составляют глубокий пласт его творчества.

Вопрос о Боге у знаменитого русского мыслителя находится в тесной связи с вопросом о сути человека. Судьба Раскольникова и

Ивана Карамазова в произведениях Ф.М. Достоевского это мучительный вопрос о человеке и о тех границах, которые ему поставлены. Особенно важно то, что человек никогда не помещается у Ф.М. Достоевского в пространство космической безмерности, человек не погибает и не исчезает, но, напротив, возрождается. Особо следует выделить постоянный интерес писателя к вечной сущности человеческой природы, её динамике, её внутреннему движению. Так, Ф.М. Достоевский показывает игру человеческих страстей в явлениях человеческой психики. Мыслителю удалось раскрыть трагическое противоречие и трагическое движение в том пласте бытия человека, где оно погружается в божественное бытие, при этом не исчезнув в нем. Особенности воззрений Ф.М. Достоевского о сущности человека состоят в том, что суть человека заключена в самом человеке, его любви и откровениях человеческой души.

С особенностями представлений о человеке связано отношение Ф.М. Достоевского к нигилизму. Он был убежденным и последовательным антинигилистом. По его мнению, нигилистом является человек, который оторван от почвы и связан с безудержным отрицанием всех ценностей. Значительно позже Ф. Ницше отмечал, что «глаз нигилиста идеализирует в сторону безобразия» [7, с. 74]. Отсюда следует, что для нигилиста характерно стремление видеть зло и безобразие в окружающем обществе. Несмотря на то что Ф. Ницше, так же как и Ф.М. Достоевский, рассматривает в своих произведениях новые пути формирования представлений о сущности человека в сравнении с традиционными, в основу его идей положены иные исходные принципы.

Характеризуя представления о человеке Ф. Ницше, следует подчеркнуть, что в их основу мыслителем положена такая идея: в мире, где «Бог умер», не существует больше моральной тирании, и человек становится одинок и свободен [7, с. 74]. Вместе с тем он один несет ответственность за все происходящее. Ф. Ницше полагает, что разум находит полное освобождение только в том случае, когда производится осознанный выбор и берутся на себя определенные обязательства. Главное отличие в понимании сущности человека Ф. Ницше состоит в том, что если человеку не удастся избежать необходимости, то истинная свобода состоит в ее полном приятии.

Одной из главных черт представления Ф. Ницше о человеке является то, что каждый из нас ставит определенную цель для себя, и целью этой является жизнь. Утверждение об абсолютной ценности жизни человека проходит красной нитью по всему творчеству Ф. Ницше. С ним связан идеал человека у мыслителя. Согласно его воззрениям,

такой идеал реализуется только в том случае, когда человечество сумеет вернуться к началам своей истории. Тогда люди не будут отягощенными бытовыми, социальными, религиозными проблемами и запретами и в итоге достигнут абсолютной свободы.

Добро у Ф. Ницше является биологически обусловленным и составляет для людей ценность, в том числе и ценность моральную. Он убежден в том, что нет и не может быть морали, обусловленной объективно. Такого рода мораль соответствует требованиям жизни человека. Как правило, она оправдывает все, к чему стремился человек, либо делает его умиротворенным, либо призывает к мщению врагам и т. д. Таким образом, каждый человек имеет тот тип морали, что больше всего будет соответствовать его природе [8, с. 78]. Различие между людьми Ф. Ницше видит в том, что некоторые из них от природы слабые, другие – сильные. В результате этих различий обнаруживаются и различия в морали. Так, сильные, или «хозяева», склонны ценить достоинство личности, решительность, настойчивость, самоуверенность, волю, энергию в процессе реализации цели. Слабые, или «рабы», склоняются к выражению сострадательности, мягкосердечия, альтруизма и рассудительности [8, с. 80]. Когда «хозяева» господствовали, у них была утверждена своя мораль, а также понимание добра и зла. Затем они были преодолены рабами. Добром было признано то, что соответствовало их интересам – мягкосердечию, любви к ближнему, покорности, доброте. Они стали новыми добродетелями.

Рассматривая пути и направления развития морали в жизни человека, Ф. Ницше отмечает, что господствующая мораль обладает следующими чертами: 1) всеобщее равенство; 2) свобода, когда каждый должен быть свободен в той мере, в которой не посягает на свободу других; 3) абсолют моральной ценности, что не требует никаких доказательств [8, с. 80]. Основанная на этих предположениях мораль вполне закономерно включает в себя принципы справедливости, альтруизма или любви к ближнему, сострадания, милосердия, превосходства духовных ценностей над материальными, преимущество общественного блага перед личным и т. п. Важно подчеркнуть, что собственная моральная позиция Ф. Ницше, позиция «хозяина», является противоположной морали, которая занимает господствующее положение. Мыслитель полагает, что существует истинная справедливость, основанная далеко не на равенстве, а на основе заслуг, которые измеряются количеством жизни. Величайшее добро есть сама жизнь [8, с. 80].

Ф. Ницше выступает за переоценку всех ценностей, полагая, что все то, что обычно признается ценным в жизни человека, на самом де-

ле не имеет ничего общего с подлинной ценностью. Место ценностей мнимых должны занять истинные ценности. В процессе такой переоценки ценностей писатель стремится встать «по ту сторону добра и зла». Обычная мораль, сколько бы ни была она развитой и сложной, всегда заключена в рамки, противоположные стороны которой составляют представление о добре и зле. Их пределами исчерпываются все формы существующих моральных отношений. В связи с этим Ф. Ницше отмечал, что мораль, которая ограничена рамками, является ложной. Истинный человек строит всю свою жизнь в пространстве, границы которого пролегают не там, где находится добро и зло господствующей морали.

Центральной темой, которая связана с пониманием сущности человека и выделена в творчестве Ф. Ницше наиболее полно, является идея сверхчеловека. Важно, что все ключевые идеи писателя о морали, нравственности, выборе в итоге сводятся к одной идее – сверхчеловека. Возникает закономерный вопрос: что представляет собой сверхчеловек? Отвечая на него, следует обратиться к самой сокровенной работе мыслителя – «Так говорил Заратустра». Анализ этого произведения показывает, что Ф. Ницше вкладывает в понятие сверхчеловека определенный нравственный образ, который означает высшую ступень духовного развития человечества, олицетворение тех новых моральных идеалов, любовь к которым Ф. Ницше стремился сделать главным нравственным устремлением человечества [9, с. 86]. Согласно его точке зрения, величие души есть удел немногих, но оно способно наполнять смыслом существование человека. Сверхчеловек развивается среди представителей высшего типа людей. Он представляет собой совершенное воплощение воли к власти. По мнению Ф. Ницше, историческими предшественниками сверхчеловека являлись такие знаменитости, как Цезарь, Чезаре Борджиа, Наполеон.

Если у Ф.М. Достоевского вопрос о Боге связан с вопросом о человеке, то у Ф. Ницше процесс развития и становления сверхчеловека подразумевает преодоление человека. Если говорить о сверхчеловеке как цели человеческого развития, то лишь в качестве общей, «родовой» цели. Мыслитель подчеркивал, что преодоление человека прежде всего означает «преодоление человека самим человеком и в самом человеке» [9, с. 86]. Становление сверхчеловека имеет место внутри личности, которое осуществляется с помощью творческой энергии, укорененной в потенциальной бесконечности ее бытия, не знающего ограничений и необходимости.

Ф. Ницше выделил следующие этапы в развитии личностного начала: «животное», «человек» и «сверхчеловек». Человеку лишь кажется, что он наделен свободой. На самом деле – это всего лишь заблуждение, «...будь мы всеведущими, мы могли бы наперед вычислить каждый поступок, каждый успех познания, каждое заблуждение, каждое злое дело. Сам действующий, правда, погружен в иллюзию произвола» [9, с. 86]. Ф. Ницше полагал, что в основе всего лежит воля. Идея сверхчеловека рассматривается мыслителем в качестве идеи самоопределения человека. С детства самый обычный человек должен подчиняться определенному набору норм и ценностей. Только тогда, когда он осознает свою несвободу, будет стремиться пробуждать свою личную волю, которая названа мыслителем как «воля-к-власти».

Можно выделить следующие особенности представлений Ф. Ницше о сверхчеловеке: во-первых, высший тип человека происходит из аристократических слоев; во-вторых, его ценностями является нечто «благородное», которое находится по ту сторону морали; в-третьих, жизнь для подобного человека предстает как борьба; в-четвертых, в противоположность любви к ближнему утверждается любовь к дальнему; в-пятых, смыслом деятельности сверхчеловека являются творческий труд и созидание; в-шестых, для него характерно утверждение эгоизма, поскольку нужно прислушаться к своей самости, дабы реализовать её в созидании; в-седьмых, добродетелями сверхчеловека являются страдания и смерть. Стремящийся к сверхчеловеку не должен иметь удлиненную жизнь, не должен бесцельно волочить ее. Для сильного человека идея вечного возвращения благотворна: преодолевая себя, человек все ближе приближается к сверхчеловеку.

Одни исследователи придерживаются мнения о том, что Ф. Ницше испытал идейное воздействие романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», когда приступил к созданию «Заратустры» [10, с. 34]. Другие считают, что в работах Ф. Ницше содержится немало высказываний, которые прямо ассоциируются с «Идиотом» Достоевского [11, с. 180]. Например, в произведении Ф. Ницше «Антихрист» повествуется о «болезненном и странном мире, в который нас вводят евангелия, мире, где, как в одном русском романе, представлены словно на подбор отбросы общества, нервные болезни и детский идиотизм» [12, с. 650]. Подобного рода утверждение Ф. Ницше направлено в адрес «Преступления и наказания», в котором показана схожая социальная среда. Исследователи признают тот факт, что художественные образы работ Ф.М. Достоевского ассоциируются у Ф. Ницше с евангельскими преданиями. Более того, в своей трактовке

образа Иисуса Христа Ф. Ницше отталкивается от идей Ф.М. Достоевского. Творчество обоих писателей приходится на кризисную эпоху, поэтому для них характерно восприятие мира как царства торжествующего зла. Хотя Ф.М. Достоевский отвергает этот мир, а Ф. Ницше, напротив, воспекает его.

Наиболее ярко идеи Ф. Ницше, в том числе и идея о сверхчеловеке, отражены именно в романе «Преступление и наказание». Воздействие творческих идей Ф.М. Достоевского на воззрения Ф. Ницше здесь довольно четко заметны. Так, в рассуждениях Родиона Раскольникова о праве сильной личности жить и действовать как бы по ту сторону добра и зла прослеживаются идеи ницшеанства. Вместе с тем в путях решения таких вопросов, как отношение к Богу, к человеку, писатели выступают как антагонисты. Ницшеанские мотивы отражены в романе «Преступление и наказание». Особенно это заметно при сравнении данного произведения с главой «О бледном преступнике» из ницшеанского «Так говорил Заратустра».

Как Ф. Ницше, так и Ф.М. Достоевского волновал вопрос: для чего надо совершать убийство? Если у Ф. Ницше только наблюдается идея, то у Ф.М. Достоевского она раскрывается следующим образом: преобразование человека из «твари дрожащей» в «Наполеона» [13, с. 78]. Раскольников даже предвосхищает Ф. Ницше, открывая «иную» свободу во властных отношениях.

В произведении Ф.М. Достоевского смысл преступления заключается в «явке с повинной» Родиона Раскольникова, совесть которого в итоге не выдержала такого испытания. Подобного рода мысли содержат истоки ницшеанства. Агрессия личностного начала проявляет экспансию. Ей противопоставлена так называемая твердолобость инстинкта рода и невозможность человека существовать без цельного мировоззрения и гармонического общения с людьми. Именно в момент свершения провала морального у героя из произведения Ф.М. Достоевского появляются мысли о том, что он – «тварь дрожащая» [13, с. 79].

Важную роль в развитии представлений о человеке и понимании поступка героя из романа Ф.М. Достоевского сыграла теория преступления, разработанная Ф. Ницше. Главным в ней является положение о том, что «тип преступника есть тип сильного человека, развивавшегося среди неблагоприятных условий, это – доведенный до болезни сильный человек. Ему не хватает простора, более свободной и опасной природы и другой формы бытия, такой формы, в которой все, что составляет оружие и защиту в инстинкте сильного человека, имело бы

право на существование» [7, с. 151]. Отсюда следует, что Ф. Ницше в качестве главного выделяет такой инстинкт, как воля к власти. Более того, он возводит его в универсальный принцип жизни. В таком понимании преступление – это не результат порочности природы, но форма проявления «здорового» самоутверждающего инстинкта.

Неотъемлемой чертой характеристики человека и окружающих его условий в произведениях Ф. Ницше стала критика, направленная против мещанства. Мыслитель, обладая даром прозорливости, смог предположить ту опасность, которую влечет за собой общество маленьких, серых, покорных людей. Одновременно это есть протест против социальной системы, в основе которой лежат принципы утилитаризма и прагматизма, безмерное подчинение одной идеологии, когда обесцениваются такие качества личности, как индивидуальность и уникальность. Здесь важно выделить идею о возвышении человека, преодолении того мелочного, обыденного, что является незначительным в жизни.

Характеризуя теорию Родиона Раскольникова в «Преступлении и наказании», следует подчеркнуть, что именно её особенностями порождены различия между установками теории Ф. Ницше и глубоким нравственным пафосом, который воодушевляет русскую литературу в решении подобной проблемы. Он представляется особенно разительным в процессе анализа романа Ф.М. Достоевского. Индивид, который стремится утвердить себя как сверхчеловека, находится «по ту сторону» принципов нравственности и правил морали. Он убежден, что эти принципы значимы только для обычных людей. Убеждение в отсутствии высшей правды, которое возникает при столкновении с творящейся вокруг несправедливостью, усиленное личными неудачами и проблемами, является предпосылкой сознания этого типа.

У индивида возникает стремление самому утвердить эту «правду», опираясь на свой опыт и взяв на себя всю ответственность. Такая правда расценивается как собственная, самоличная, «моя» правда, которую человек хочет установить вместо той, что отсутствует как на земле, так и на небе. В процессе размышлений о способах, помогающих осчастливить человечество, и утверждения среди людей «моей» правды индивид замечает, что какая-то правда в отношениях между людьми все же существует. «Мне надо было узнать тогда, и поскорее узнать, вошь ли я, как все, или человек? Смогу ли я переступить или не смогу! Осмелюсь ли нагнуться и взять или нет? Тварь ли я дрожащая или право имею...» [13, с. 78]. В этих строках из романа русского писателя заключается редчайшей глубины нравственная рефлексия, ко-

торая никогда не будет доступна нищепанскому сверхчеловеку. Это и есть та истинная, интеллектуальная совесть, которой не достигают герои произведений Ф. Ницше. Одновременно это ещё одна из особенностей представлений о человеке Ф.М. Достоевского, в отличие от Ф. Ницше.

Литература

1. Положенкова Е.Ю. Соотношение религиозной философии и христианского богословия в русской религиозно-философской мысли XIX – нач. XX в. Новочеркасск, 2009. С. 230.
2. Бердяев Н. Русская идея. М.; СПб., 2005. 829 с.
3. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1877 // Полн. собр. соч. : в 30 т. Т. 25. Л., 1983. 469 с.
4. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Подготовительные материалы // Полн. собр. соч. : в 30 т. Т. 7. Л., 1973. 427 с.
5. Достоевский Ф.М. Идиот. Подготовительные материалы // Полн. собр. соч. : в 30 т. Т. 9. Л., 1974. 526 с.
6. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. М., 1994. Т. 2. 1052 с.
7. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. М., 1994. 352 с.
8. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла: к генеалогии морали // Соч. : в 2 т. Т. 1. Минск, 1992. 406 с.
9. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 1994. 86 с.
10. Шестов Л.И. Достоевский и Ницше (философия трагедии). Достоевский в конце XX века. М., 1996. 69 с.
11. Кондаков И.В., Корж Ю.В. Фридрих Ницше в русской культуре Серебряного века // Общественные науки и современность. 2000. № 6. С. 176–186.
12. Ницше Ф. Антихрист // Соч. : в 2 т. Т. 2. М., 692 с.
13. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание // Полн. собр. соч. : в 30 т. Т. 7. Л., 1973. 427 с.
14. Зеньковский В. (прот). История русской философии : в 2 т. Т. 2, Ч. 1. Л., 1991. 222 с.
15. Евлampiev И.И. История русской философии. М., 2002. 584 с.

References

1. Polozhenkova E.Yu. Sootnoshenie religioznoy filosofii i hristianskogo bogosloviya v russkoy religiozno-filosofskoy mysli XIX – nach. XX v. Novocherkassk, 2009. S. 230.
2. Berdyaev N. Russkaya ideya. M., SPb., 2005. 829 s.
3. Dostoevskiy F. M. Dnevnik pisatelya. 1877 // Poln. sobr. soch. : v 30 t. T. 25. L., 1983. 469 s.
4. Dostoevskiy F. M. Prestuplenie i nakazanie. Podgotovitel'nye materialy // Poln. sobr. soch. : v 30 t. T. 7. L., 1973. 427 s.
5. Dostoevskiy F. M. Idiot. Podgotovitel'nye materialy // Poln. sobr. soch. : v 30 t. T. 9. L., 1974. 526 s.
6. Berdyaev N.A. Filosofiya tvorchestva, kul'tury i iskusstva. M., 1994. T. 2. 1052 s.
7. Nicshe F. Volya k vlasti: opyt pereocenkii vseh cennostey. M., 1994. 352 s.
8. Nicshe F. Po tu storonu dobra i zla: k genealogii morali // Soch. : v 2 t. T. 1. Minsk, 1992. 406 s.
9. Nicshe F. Tak govoril Zaratustra. M., 1994. 86 s.
10. Shestov L.I. Dostoevskiy i Nicshe (filosofiya tragedii). Dostoevskiy v konce XX veka. M., 1996. 69 s.
11. Kondakov I.V., Korzh Yu.V. Fridrih Nicshe v russkoy kul'ture Serebryanogo veka // Obshhestvennyye nauki i sovremennost'. 2000. № 6. S. 176–186.
12. Nicshe F. Antihrist // Soch. : v 2 t. T. 2. M., 692 s.
13. Dostoevskiy F. M. Prestuplenie i nakazanie // Poln. sobr. soch. : v 30 t. T. 7. L., 1973. 427 s.
14. Zen'kovskiy V. (prot). Istoriya russkoy filosofii : v 2 t. T. 2, ch. 1. L., 1991. 222 s.
15. Evlampiev I.I. Istoriya russkoy filosofii. M., 2002. 584 s.